

Мужчина и женщина

Том 1. Женщина

УДК 93
ББК 63.3
М89

М89 Мужчина и женщина: Том 1. Женщина / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 489 с.

ISBN 978-5-458-09941-7

Сборник материалов различных авторов, посвященных женщине - начиная от особенностей женского организма, заканчивая участием женщины в политической жизни. Просвещение, 1896.

ISBN 978-5-458-09941-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

железа бываетъ на одной сторонѣ мужская и на другой женская. Еще гораздо рѣже случается, что на одной и той же сторонѣ развиваются оба рода железъ. Зато гораздо чаще встрѣчаются такъ называемые мнимые гермафродиты, у которыхъ половая железа одного какого-нибудь пола связана съ остальными особенностями другого, — большей частью встрѣчается мужская половая железа въ индивидуумѣ, сложенномъ во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ какъ женщина.

Впрочемъ, въ этой области наблюдаются всевозможныя комбинаціи и промежуточные ступени основныхъ половыхъ чертъ, такъ что часто бываетъ крайне трудно подвести какой-нибудь отдѣльный случай подъ ту или иную опредѣленную категорію. Объясняются такіе случаи тѣмъ, что изъ двойного зачатка отводящихъ железистыхъ протоковъ развивается тотъ, который не соотвѣтствуетъ данной половой железѣ, при чемъ въ остальномъ развитіе можетъ протекать нормально или остаться несовершеннымъ; кромѣ того, зачатокъ соотвѣтствующей данному полу половой железы можетъ либо атрофироваться, либо достигнуть болѣе или менѣе высокой степени развитія. Наружныя половыя органы развиваются въ такомъ случаѣ либо въ соотвѣтствіи съ половой железой, либо — что случается чаще — въ соотвѣтствіи съ отводящими железистыми протоками.

Однако, тотъ фактъ, что зародышъ является первоначально безполымъ, а потомъ въ теченіе нѣкотораго времени двуполымъ, нельзя истолковать въ томъ смыслѣ, что въ этомъ періодѣ развитія совсѣмъ еще, въ дѣйствительности, не существуетъ полового различія; мы можемъ сказать только то, что, съ помощью имѣющихся у насъ способовъ изслѣдованія, намъ до сихъ поръ еще не удается открыть этого различія. Надо предположить, напротивъ, что полъ опредѣляется гораздо раньше, т. е. еще въ тотъ моментъ, когда развитіе начинается. Это важно уяснить себѣ потому, что тогда становится ясно, что мы можемъ исключить всякую возможность вліянія внѣшнихъ причинъ на образованіе пола съ самаго момента оплодотворенія. Одна изъ ошибокъ извѣстной „теоріи Шенка“ состоитъ въ томъ, что она допускаетъ возможность такого вліянія.

Согласно изслѣдованіямъ послѣднихъ лѣтъ, надо признать очень вѣроятнымъ, что полъ опредѣляется еще въ яйцевой клѣткѣ, т. е. въ материнскомъ организмѣ, еще до оплодотворенія, и что отцовскія половыя клѣтки, хотя и обладаютъ способностью передавать физическія и духовныя свойства въ такой же степени, какъ и материнскія, но для пола потомства имѣютъ такъ же мало значенія, какъ, напримѣръ, время и другія условія оплодотворенія.

Разумѣется, наблюденія надъ: самимъ человѣкомъ возможны тутъ въ очень ограниченной степени; изученіе выспихъ животныхъ также дало намъ до сихъ поръ очень несовершенные результаты. Гораздо яснѣе представляется намъ этотъ вопросъ въ отношеніи низшихъ животныхъ, у которыхъ мы имѣемъ много подтвержденій высказаннаго выше принципа. Вопросъ этотъ былъ недавно обстоятельно изслѣдованъ анатомами Ленгоссекомъ и Шульце, изъ сочиненій которыхъ мы преимущественно заимствуемъ дальѣйшіе доводы.

Прежде всего, наблюдения надъ человѣкомъ и млекопитающими также свидѣтельствуютъ о томъ, что полъ предопредѣляется еще во время оплодотворенія. Это доказываютъ случаи рожденія близнецовъ, при которыхъ два или нѣсколько одновременно оплодотворенныхъ яицъ съ самаго начала раз-

виваются въ совершенно одинаковыхъ вѣшнихъ условіяхъ, — и все же они бываютъ очень часто, а у животныхъ, рождающихъ по нѣсколько дѣтенышей, почти всегда, и того и другого пола.

Каждая яйцевая клѣтка развивается, помимо эмбриона, еще цѣлый рядъ оболочекъ для него, такъ называемыхъ яйцевыхъ оболочекъ, тѣсно соединяющихся со слизистой оболочкой матки и дающихъ возможность питаться плоду и обеспечивающихъ ему возможность безпрепятственного всесторонняго развитія. Обыкновенно, каждый изъ близнецовъ имѣетъ свои собственные яйцевыя оболочки. Тѣмъ не менѣе въ 25 процентахъ случаевъ рожденія близнецовъ у человека (у животного, впрочемъ, очень рѣдко) наблюдается одна общая яйцевая оболочка у близнецовъ. И въ такихъ случаяхъ близнецы бываютъ всегда, безъ исключенія, одного и того же пола. При этомъ у нихъ оказывается необычайное сходство между собой, до такой степени, что даже впоследствии не только чужіе, но и близкіе люди не могутъ отличить ихъ одного отъ другого.

Происхожденіе этой формы беременности близнецами объясняется тѣмъ, что изъ одной яйцевой клѣтки развились два зародыша — явленіе, представляющее собой въ то же время высшую степень тѣхъ двойныхъ уродствъ, къ которымъ принадлежатъ такъ называемые „сіамскіе“ близнецы, сросшіеся между собой какими-нибудь частями тѣла, или уроды съ двумя головами, съ двойнымъ тазомъ и нижними конечностями. Такихъ близнецовъ мы называемъ поэтому „однояйцевыми“. Итакъ, беременность близнецами не только указываетъ на то, что вѣшнія условія не влияют на образованіе пола оплодотвореннаго яйца, — но однояйцевые близнецы одного и того же пола доказываютъ, кромѣ того, что каждое оплодотворенное яйцо можетъ развить только одинъ какой-нибудь полъ.

Затѣмъ, опыты Леба доказали, что для развитія (по крайней мѣрѣ до первыхъ стадій образованія личинокъ) нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ, размножающихся половымъ путемъ, сѣмя можетъ быть замѣнено растворомъ нѣкоторыхъ солей. Правда, до сихъ поръ еще не удавалось вырастить такихъ животныхъ до обнаруженія въ нихъ различія половъ. Далѣе, мы находимъ, что цѣлый рядъ животныхъ (нѣкоторые черви, коловратки и насѣкомыя) образуетъ заранее въ яичникахъ большія и малыя яйца, при чемъ послѣ оплодотворенія изъ большихъ яицъ развиваются женскія особи, а изъ малыхъ — мужскія. Мы знаемъ также и другихъ животныхъ (тоже изъ класса коловратокъ и насѣкомыхъ и, кромѣ того, ракообразныхъ), которыя въ теченіе благоприятнаго времени года откладываютъ такія яйца, изъ которыхъ развиваются безъ оплодотворенія только самки, а при наступленіи неблагоприятной поры, осевью, изъ неоплодотворенныхъ же яицъ выходятъ и самцы.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ этихъ случаевъ ясно видно, что полъ обусловливается не оплодотвореніемъ; въ случаяхъ образованія различной величины яицъ онъ вполне очевидно предрѣшенъ въ яйцевой клѣткѣ еще до оплодотворенія. Къ тому же результату приводитъ такъ же рядъ опытовъ, произведенныхъ надъ низшими позвоночными животными (опыты Флюгера надъ лягушками). Совершенно невѣроятно, чтобы въ подобныхъ основныхъ условіяхъ могла проявиться разница между различными отдѣлами животнаго царства, т. е. чтобы результаты, установленные для безпозвоночныхъ и низшихъ позвоночныхъ, не могли быть перенесены и на высшихъ позвоночныхъ животныхъ. Это приводитъ насъ, слѣдовательно, къ парадоксальному выводу, что по отношенію къ потомству женскіе организмы двуполы и мужскіе — безиполы.

Ленгосекъ отстаиваетъ далѣе соблазнительную идею, что и независимо отъ половой железы половые органы никогда не бываютъ строго гермафродитны, а что только нашимъ средствамъ изслѣдованія не удается до сихъ поръ распознать различія. Парное закладываніе выводныхъ протоковъ у обоихъ половъ коренится въ настоящихъ явленіяхъ, связанныхъ съ филогенетическимъ развитіемъ мочеполового аппарата, рассмотрѣніемъ которыхъ мы здѣсь заняться не можемъ. Вслѣдствіе этого отпадаетъ необходимость допустить повторное предопредѣленіе пола зародыша — сначала для половой железы, затѣмъ для остальныхъ внутреннихъ и далѣе для наружныхъ половыхъ органовъ, соответственно моменту, когда начинаютъ проявляться различія въ тѣхъ или другихъ отдѣлахъ.

Итакъ, если мы должны допустить, что въ яичникѣ содержатся мужскія и женскія яйцевыя клѣтки, то передъ нами открывается вопросъ, каково же количество ихъ и каковы условія, влияющія на освобожденіе изъ яичника того или другого

рода ихъ и, слѣдовательно, на оплодотвореніе и развитіе тѣхъ или другихъ. Что касается перваго вопроса, то статистика свидѣтельствуетъ, что число рождающихся мальчиковъ относится къ числу рождающихся дѣвочекъ, какъ 106:100, — что, слѣдовательно, мужскихъ яицъ содержится большее число. Если принять во вниманіе, вдобавокъ, тотъ фактъ, что число мужскихъ плодовъ въ случаяхъ выкидышей и мертворожденій составляетъ еще большій процентъ (около 160:100), то приходится предположить, что отношеніе всего числа оплодотворенныхъ яицъ равняется приблизительно 111:100.

Съ фактомъ большей смертности мужскихъ плодовъ Эллисъ приводитъ въ связь цѣлый рядъ другихъ данныхъ, изъ которыхъ онъ дѣлаетъ выводъ о большей склонности мужского пола къ болѣзнямъ и уродствамъ. Объясняетъ онъ это общимъ свойствомъ мужского пола — большей его измѣнчивостію. Но если и согласиться, что такое свойство существуетъ, все же ни точная формулировка, ни дѣйствительное пониманіе его намъ совершенно недоступны.

Что касается второго вопроса — о причинах созрѣванія того или другого рода яицъ, — то мы обладаемъ опредѣленной точкой опоры только для нѣкоторыхъ видовъ низшихъ животныхъ (травяныхъ вшей, коловратокъ, раковъ), у которыхъ характеръ питанія самокъ, кладущихъ яйца, опредѣляетъ собой полъ потомства. — въ томъ смыслѣ, что при обильномъ питаніи появляются преимущественно или исключительно женскія яйца, тогда какъ при недостаточномъ питаніи появляются и мужскія яйца. Въ отношеніи млекопитающихъ и человѣка также неоднократно утверждали существованіе такого закона, но надежныхъ статистическихъ доказательствъ этого мы еще не имѣемъ, а единственный родъ опытовъ, широко поставленныхъ для выясненія этого вопроса надъ млекопитающими (опыты Шульце надъ мышами), далъ безусловно отрицательный результатъ. Такимъ образомъ, надежда вліять по желанію на полъ человѣческаго потомства должна быть признана пока утопіей.

Опыты Шульце доказали, кромѣ того, что и нѣкоторыя другія обстоятельства, которымъ приписывали до сихъ поръ вліяніе на полъ потомства, также не имѣютъ этого вліянія; они опровергли, напримѣръ, значеніе возраста родителей, условий ихъ предшествовавшей половой жизни въ смыслѣ числа предыдущихъ рожденій, степени ихъ родственной близости.

Противъ теоріи предопредѣленія пола въ яйцѣ и отсутствія вліянія со стороны мужского сѣмени въ дѣлѣ оплодотворенія на полъ потомства говорить только одинъ, вполнѣ твердо и несомнѣнно установленный фактъ: что у пчелъ изъ неоплодотворенныхъ яицъ всегда рождаются только самцы и изъ оплодотворенныхъ — только самки. Но всѣ остальные факты настолько вѣски, что приходится признать возможность такого объясненія этого явленія, которое приводило бы его въ согласіе съ другими; объясненіе это заключается въ томъ, что яйцо, предрасположенное къ женскому полу, получаетъ только тогда возможность развитія, когда оно воспринимаетъ въ себя сперматозоидъ (сѣменное тѣльце), въ которомъ не нуждаются яйца, предрасположенныя къ мужскому полу (Шульце).

Коснемся еще вкратцѣ вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи другъ къ другу находятся отдѣльные половые признаки. Самымъ важнымъ и самымъ рѣшительнымъ въ вопросѣ пола является во всякомъ случаѣ характеръ половой железы. Ей приписывается въ настоящее время рѣшительное вліяніе на образованіе остальныхъ признаковъ, — именно тѣхъ, которые появляются только съ момента функционированія половой железы:

которые известны подъ названіемъ вторичныхъ половыхъ признаковъ; мы познакомимся съ ними ниже. Всего яснѣе выраженъ этотъ взглядъ Экснеромъ; онъ предполагаетъ, что половая железа выдѣляетъ и вводитъ въ кровь особое вещество, которое можно было бы назвать геноломъ, и что это вещество обладаетъ способностью направлять развитіе различныхъ органовъ тѣла въ ту или другую сторону.

Возможно, однако, что правиленъ и другой взглядъ, выраженный Гальбаномъ, который даже, повидимому, больше согласуется съ цѣлымъ рядомъ фактовъ; этотъ взглядъ былъ высказанъ одновременно съ гипотезой Ленгоссека о томъ, что половые органы являются съ самаго же начала дифференцированными, но Гальбанъ идетъ дальше Ленгоссека. Онъ утверждаетъ, что какъ полъ зародышевой железы, такъ и половыя особенности всѣхъ остальныхъ органовъ предопредѣлены еще въ яйцевой клѣткѣ и что нужно только вліяніе половой железы, чтобы дать этимъ особенностямъ полное развитіе; въ случаѣ отсутствія половой железы они остаются въ дѣтскомъ состояніи. (Отсутствіе растительности на лицѣ евнуховъ и ихъ тонкій голосъ надо разсматривать не какъ женственный, а какъ дѣтскій признакъ). Обыкновенно устройство различныхъ частей тѣла бываетъ въ полномъ согласіи съ поломъ; когда такого согласія нѣтъ, тогда наблюдаются явленія мнимого гермафродитизма въ различной его степени, къ которымъ должны быть причислены даже такія ненормальности, какъ ростъ бороды у женщины.

Самые половые признаки подраздѣляются по степени ихъ значительности на двѣ главныя группы: первичныя и вторичныя признаки. Первая группа обнимаетъ собой все органы, непосредственно служащіе размноженію, т. е. половые органы, — прежде всего, слѣдовательно, половую железу, главный элементъ тѣла, опредѣляющій полъ, затѣмъ тѣ органы, на обязанности которыхъ лежитъ сохранять продукты этой железы, проводить ихъ дальше и соединять съ продуктами такой же железы другого пола, также какъ и воспринимать результатъ оплодотворенія, эмбрионъ, до момента родовъ. Все они развиваются къ моменту родовъ въ опредѣленномъ направленіи.

Ко второй группѣ относятся все физическія и психическія различія, не непосредственно служащія дѣлу размноженія. Эти особенности достигаютъ своего полного и явственнаго развитія только ко времени возмужалости индивидуума. Въ нѣкоторомъ родѣ среднее положеніе между тѣми и другими органами занимаетъ молочная железа, которая, хотя и чрезвычайно подвержена вліянію половыхъ органовъ и, можно сказать, совершенно необходима для сохраненія вида, все же не можетъ быть сопричислена къ половымъ органамъ, тѣмъ болѣе, что по своему происхожденію и развитію она принадлежитъ къ кожнымъ железамъ. Границы здѣсь, впрочемъ, вообще очень трудно провести, — еще Дарвинъ указывалъ на то, что рѣзкое разграниченіе было бы возможно только при одномъ способѣ группировки, — при томъ, чтобы понятіе „первичности“ ограничивалось единственно половыми железами;

Для группы вторичныхъ признаковъ по опредѣленію, данному выше, Эллисъ пытался установить дальнѣйшее подраздѣленіе, согласно которому

Рис. 169. Натурщикъ 30-лѣтняго возраста.

равнѣ большаго числа произведенныхъ сравнительныхъ изслѣдованій, полное согласіе во всѣхъ существенныхъ пунктахъ изслѣдованія у всѣхъ расъ — по крайней мѣрѣ въ отношеніи черепа.

Самое поразительное различіе представляютъ ростъ и вѣсъ тѣла. Въ отношеніи перваго мы имѣемъ, на примѣръ, цифры Фирордта, согласно которымъ средній ростъ мужчины составляетъ 172, женщины 160 сантиметровъ; въ отдѣльности для Эльзаса, по Фитцнеру, 166 и 155 сант., для сѣверной Германіи, по Краузе, 173 и 163 сант., для Парижа, по Тэнону, 166 и 151 сант., для Бельгіи, по Кэтле, 169 и 158. Слѣдовательно, разница роста составляетъ въ среднемъ 11—12 сант., но въ предѣлахъ отдѣльныхъ расъ она нѣсколько колеблется.

Даже у новорожденнаго уже замѣтна эта разница, и составляетъ она около 1 сантиметра, при средней длинѣ новорожденнаго, равной 50 сант.

Вѣсъ взрослога мужчины и взрослой женщины можно считать въ круглыхъ цифрахъ 65 и 54 килограмма (для южной Германіи эту среднюю цифры слѣдуетъ, несомнѣнно, повысить); вѣсъ новорожденнаго — 3,333 грамма (для удобства запоминанія) и 3,200 гр. (по Фирордту). И здѣсь, какъ при изслѣдованіи длины, собранный матеріалъ обнаруживаетъ нѣкоторыя колебанія, которыя можно установить для мужчины между 60 и 70 килограммами и для женщины — между 52 и 56 килогр.

Значительную разницу находимъ мы въ пропорціяхъ отдѣльныхъ частей тѣла. Теоріей пропорціональности художественная анатомія начала заниматься гораздо раньше, чѣмъ антропология; многимъ крупнымъ художникамъ — и въ ихъ числѣ Леонардо да-Винчи и Альбрехту Дюреру — мы обязаны изслѣдованіями на живомъ человѣкѣ и установленіемъ нормальныхъ размѣровъ

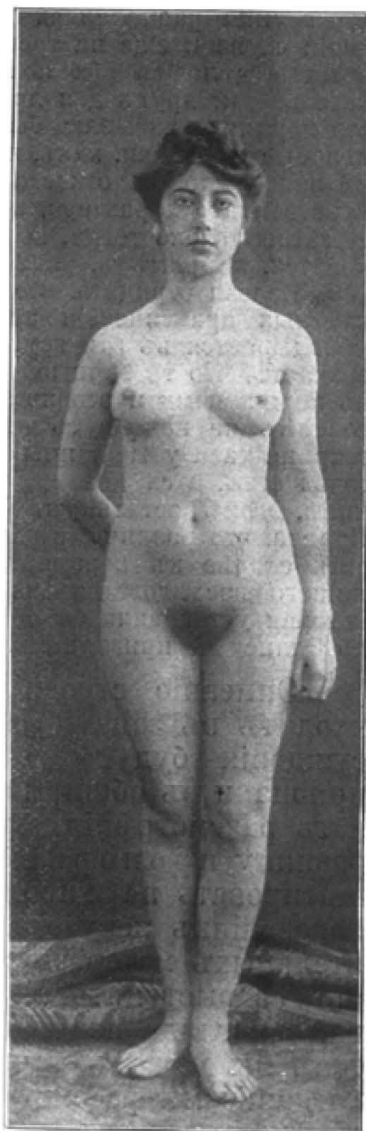

Рис. 170. Натурщица 26-лѣтняго возраста.

фигуры и законовъ соотношенія между собою отдѣльныхъ частей тѣла. Нормальная анатомія только въ послѣднемъ столѣтіи начала заниматься изслѣдованіемъ этихъ вопросовъ. Результаты этихъ изслѣдованій все же не всегда вполне сходятся въ частностяхъ.

Фигуры, признанныя художниками нормальными, представляютъ собой результатъ измѣреній и изученія людей, служившихъ художникамъ натурой; но оттого-то, какъ указывалъ еще Фитцджеръ, ихъ нельзя принимать безъ оговорокъ за образцы при научныхъ выводахъ, потому что въ самомъ выборѣ натурщика или натурщицы неизбежно кроется субъективный моментъ: вѣдь художникъ руководится въ выборѣ предмета своего изображенія тѣмъ, что онъ лично считаетъ прекраснымъ. Между тѣмъ, знаніе фактическаго соотношенія можно строить безошибочно только на объективныхъ сравнительныхъ изслѣдованіяхъ. По самой сущности художественнаго дарованія, художникъ можетъ, большей частью, однимъ быстрымъ взглядомъ охватить то, что научное изслѣдованіе найдетъ иногда только путемъ долгихъ усилій. Разумѣется, ему иногда приходится усиленно подчеркивать самое существенное, чтобы лучше выдѣлить его — и оттого ему приходится иногда сознательно уклоняться отъ натуры. Репродукція съ художественныхъ произведеній, которыми иллюстрировано наше изложеніе, показываютъ, какъ художники выдѣляютъ это существенное.

То обстоятельство, что вторичные половые признаки, которые мы можемъ установить путемъ сравненія, также обнаруживаютъ колебанія у отдѣльныхъ лицъ, тоже происходитъ отъ того, что очень трудно найти людей, у которыхъ одинаково рѣзко были бы выражены всѣ черты и признаки. Натурщикъ и натурщица, фотографія которыхъ изображены на рис. 169, 170, 184 и 185, какъ художественныя произведенія, строго точно изображающія натуру, обнаруживаютъ кой-какіе недостатки, на которые будетъ указано въ текстѣ. Для анатомическихъ иллюстрацій выбраны, разумѣется, тоже наиболѣе характерныя оригиналы, и этотъ выборъ также не свободенъ отъ субъективнаго элемента.

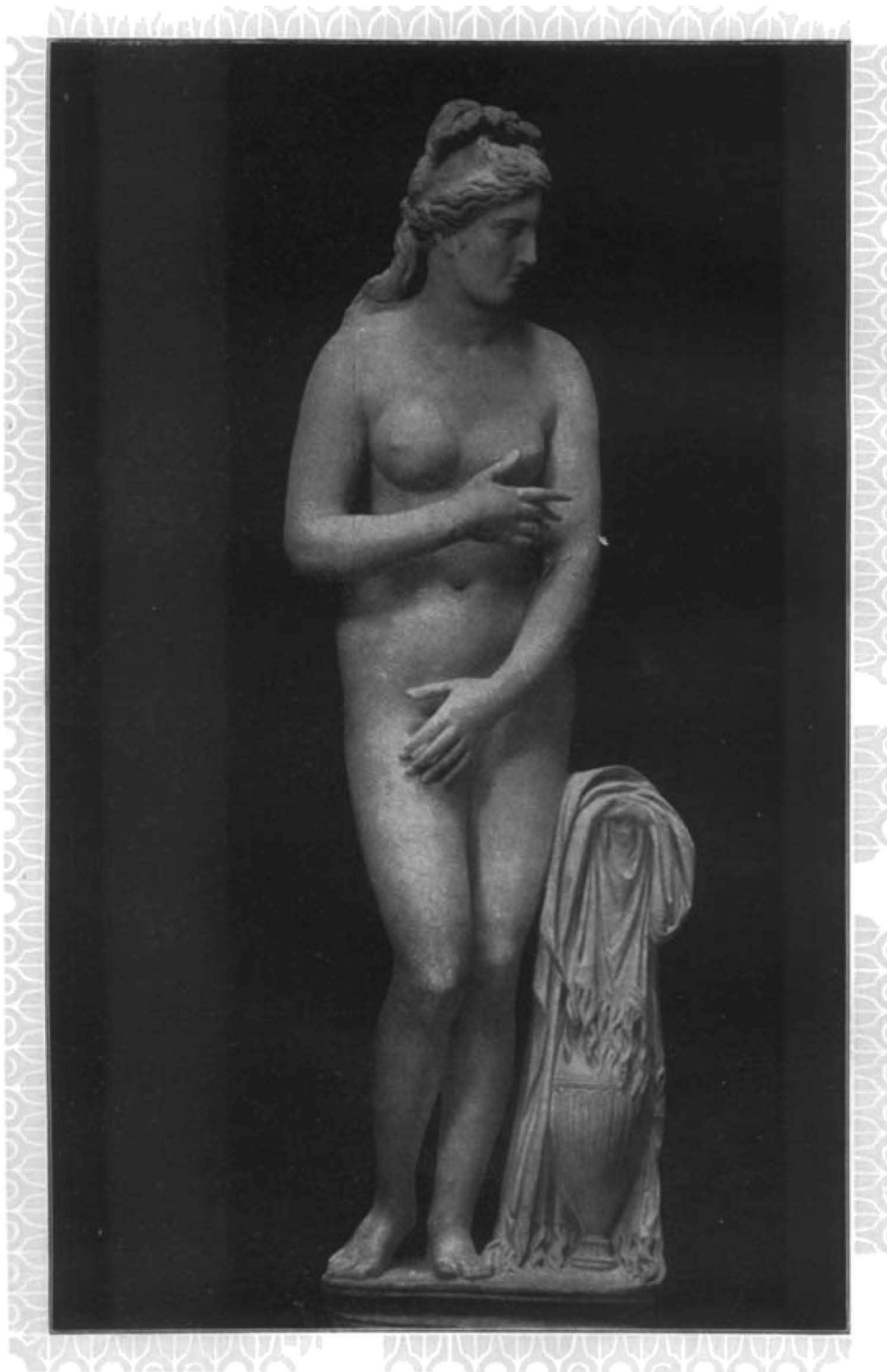
Горизонтальная плоскость, раздѣляющая прямо стоящее тѣло на двѣ равныя половины, проходитъ у мужчины подъ верхнимъ краемъ лонной кости, у женщины же черезъ нее. Результатомъ этого является большая у женщины относительная длина туловища и меньшая длина нижнихъ конечностей. Это можно замѣтить на всѣхъ нашихъ рисункахъ. Соотвѣтственно этому и высота роста въ сидячемъ положеніи, сравнительно съ общей длиной тѣла, у женщины больше, чѣмъ у мужчины.

Разница эта извѣстна давно, но, какъ свидѣлствуютъ точныя измѣренія, она большей частью сильно преувеличивалась. По Кэтле, верхняя половина тѣла (отъ верхняго края

по fotogr. братьевъ Аллианни во Флоренціи.

Рис. 171. Апоксіоменосъ, статуя греческаго воина, по Лизиппу.

Мужчина и женщина.

Т-во „Просвещение“ в Спб.

Капитолійская Венера.

Античная скульптура въ Капитол. Музеѣ въ Римѣ.

(По фотографіи бр. Алинари по Флоренціи.)

